

Литература

- Богданов 2001 — *Богданов К.* Повседневность и мифология. СПб., 2001.
- Валдай 1995 — Игры и праздники Валдая. М., 1995.
- Всеволодский-Гернгросс 1933 — *Всеволодский-Гернгросс В.Н.* Игры народов СССР. М.; Л., 1933.
- Говоры 12 — Словарь русских народных говоров. Вып. 12, Л., 1977.
- Говоры 13 — Словарь русских народных говоров. Вып. 13, Л., 1977.
- Говоры 16 — Словарь русских народных говоров. Вып. 16, Л., 1980.
- Даль — *Даль В.И.* Словарь живого великорусского языка. Т. 2.
- Игры и песенки 1871 — Детские игры и песенки Нижегородской губернии. Ниж. Новгород, 1871.
- Казанская губерния 1882 — Из жизни крестьянских детей Казанской губернии (Потехи, забавы, остроты, прозвища, стишки и песни). Казань, 1882.
- Казачьи игры 1993 — Детские казачьи игры и забавы. Ставрополь, 1993.
- Купянский уезд 1889 — Игры крестьянских детей в Купянском уезде. Харьков, 1889.
- Московия 1998 — Игры и праздники Московии. М., 1998.
- Покровский 1895 — *Покровский Е.А.* Детские игры, преимущественно русские. СПб., 1895.
- Пономарев 1991 — *Пономарев В.Ф.* Народные игры, забавы, ристания на Вятке. Киров, 1991.
- Разумова 2000 — *Разумова И.А.* Игра и сказка // Народные игры и игрушки. СПб., 2000. С. 94—115.
- Рязанский край 1999 — Традиционные игры и забавы Рязанского края. Этнографические очерки. Рязань, 1999.
- Сахаров 1841 — *Сахаров И.П.* Сказания русского народа. М., 1841.
- Сенька 1996 — «Ехал Сенька по воду». Детский фольклор Шадринского края. Шадринск, 1996.
- Славянская мифология 1995 — Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995.
- Фрейденберг 1997 — *Фрейденберг О.М.* Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997.
- Хейзинга 1992 — *Хейзинга Й.* Homo ludens. М., 1992.
- Цветок 1993 — «Где цветок, там и медок» (Детский фольклор, загадки, пословицы Карелии). Петрозаводск, 1993.
- Шейн 1898 — *Шейн П.В.* Сборник народных детских песен, игр и загадок. М., 1898.

А.В. ФРОЛОВА

(Москва)

ИГРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА в XX веке

Население Архангельского Севера не может пожаловаться на невнимание со стороны этнографов и фольклористов к своей традиционной культуре. В последние годы появилось много интересных работ, посвященных этой теме [Русский Север 2001; Бернштам 2000; Мужской сборник 2001; Морозов 2004 и др.], однако исследованию игрового календаря детей и молодежи не было уделено достаточного внимания. Восполнить этот пробел отчасти позволяют этнографические и фольклорные материалы, выявленные в архивах и собранные автором в экспедициях по Архангельскому краю.

Для всей совокупности увеселений, входящих в состав обрядовых форм, народных праздников и гуляний, сопровождающихся различными формами веселья и игрового поведения: ряжение, подшучивания, озорство, заигрывания, в статье используется общее название — развлечения. Необходимо отметить, что в начале XX века многие календарные обряды утратили свою первоначальную аграрно-магическую функцию и воспринимались в крестьянской среде в значительной степени как простое развлечение, забава. Собственно игры, подвижные, предметные и не имеющие обрядовой специфики, которые сопровождали ребенка на всех этапах его взросления, рассматриваются нами в контексте календаря.

Детские игровые традиции

Детский игровой календарь, так же как и молодежный, можно условно разделить на два больших периода: зимний и весенне-летний. В основе выделения этих игровых комплексов лежит природно-аграрная последовательность годовых циклов.

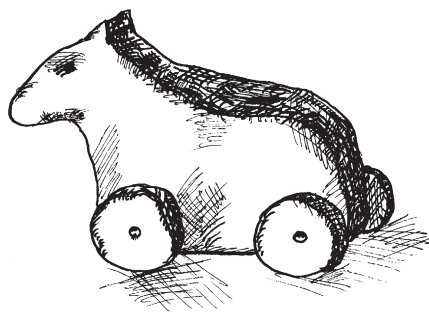

Рис. 1. Коники¹

Рис. 2. Корова

Игровой календарь детей — часть быта взрослых. Фольклор, относящийся к раннему периоду жизни ребенка, зафиксирован многими собирателями и исследователями [Обрядовая поэзия Пинежья 1980; Мудрость народная 1991; Виноградов 1924; Виноградов 1925 и др.], причем большее внимание уделялось детским играм и игрушкам.

Покупная игрушка в крестьянской семье была редкостью, как правило, игрушки малышам делали взрослые члены семьи. Информанты с особым удовольствием вспоминали, как мастерили игрушки для своих детей: от простых погремушек, до сложных деревянных коней и мельниц [ПМА]. В материалах, относящихся к началу XIX века [АРЭМ Ф. 7. Оп. 1. Д. 235. Л. 4; Ефименко 1877], отмечается широкое распространение на Архангельском Севере погремушек-шаркунков² [ПМА], которые изготавливали из бересты или собирали из полых деревянных деталей. Простейшими погремушками для ребенка являлись

¹ Рисунки автора.

² Так называли погремушки информанты из деревень Пинежского, Холмогорского, Архангельского р-нов.

нанизанные на веревочку катушки от ниток, бубенчики, привязанные над колыбелью ложки, различные берестяные коробочки, наполненные горохом или зерном, и другие предметы, издающие своеобразный звук.

Для ребенка, начинающего ходить, делали коников — вырезанных из дерева коней с колесами или без них. Коники были разного размера: маленькие, большие, которые ребенок мог катать по полу, держаться за них или кататься верхом. Подобные игрушки встречались в находках из раскопок в Новгороде (X—XI века) и по внешнему виду почти не отличались от коников, сделанных в начале XX в. В Холмогорском р-не. в д. Малое Залесье Иван Андреевич Верещагин (1915 г.р.) сам резал лошадок для внуков. Точно таких же лошадок делал для него его дед. Резная игрушка была очень популярна на всем Архангельском Севере: фигурки коров, медведей, собак, петушков, встречались повсеместно. Коровай крестьяне Холмогорского р-на называли еще игрушку, специально изготовленную для малышей 2—5 лет: большое бревно с вырезанным сидением и вставленными рогами и хвостом в виде веток и палки. Помимо коников, вырезанных из целого куска дерева, встречались и более сложные по технике изготовления игрушки. Такие игрушки как *пильщик*, *меленка* (маленькая модель мельницы, которую ставили на воде) состояли из десятка деталей. Многие игрушки ребенок с 9 лет изготавливал самостоятельно. Это различные виды вертушек, свистульки из дерева или глины, *волчки*, издававшие гудящие звуки и запускавшиеся с помощью особых приспособлений, *пильщики*, игровой инвентарь (биты, шары, *городки*, мячи, *ходули* и т.п.), разнообразные лодочки и кораблики.

Можно сказать, что *волчки* были одними из любимых игрушек маленьких детей и встречались повсеместно: от простых приспособлений из распиленной катушки ниток и вставленной в нее палочки или карандаша, до сложных токарных изделий.

Зимой у взрослого человека в сельской местности, а тем более у ребенка

всегда было больше свободного времени. Несмотря на сильные морозы, днем дети долго находились на улице и много времени проводили в играх, катаясь на коньках и лыжах. Большой редкостью даже в 1950-х гг. были лыжи и коньки фабричного производства, поэтому чаще всего ребята делали их сами. Одной из любимых забав было катание с гор, которые на Архангельском Севере называли *катушки*. Приспособления для таких катаний существовали самые различные: куски рогожи, доски, на которые «наращивали» снег, *ледынки*, санки-*подковки* (санки с подкованными железными полозьями) и т.п. В зажиточных семьях, кроме простых санок, имелись еще и праздничные, как правило, резные и расписные. Праздничные санки маленьким давали редко, они предназначались для молодежи.

Особым приспособлением для катания с гор были *ледынки*, специальным образом замороженные льдины. Делали их сами дети, порой изготавливая довольно сложные конструкции с вмороженным сидением и подлокотниками. Совсем маленькие дети катались еще со *звоза* — деревянного настила спускавшегося к хозяйственному двору избы, по которому летом завозили в сарай сено.

На Архангельском Севере зимы всегда были снежными, благодаря этому развился целый комплекс снежных игр: это строительство крепостей, ходов-лабиринтов в снегу, фигур, различные игры на горках и со снежками. Устраивались большие сражения, во время которых дети из разных концов деревни или села строили две отдельные крепости, а затем начинали снежную войну. Игра могла длиться с перерывами несколько недель, крепости же стояли всю зиму.

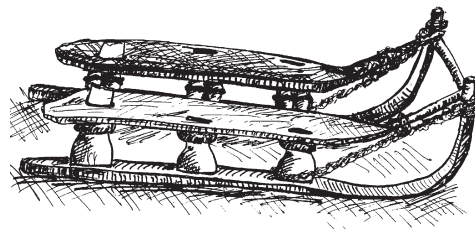

Рис. 4. Санки-подковки

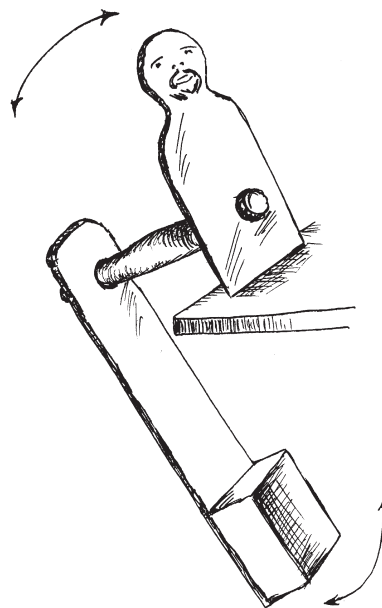

Рис. 3. Пильщик

В большей степени эти игры были забавами мальчиков, девочки проводили много времени за домашними делами. С 6 лет девочку уже сажали за прялку (для этого делали специальные детские прялки), а с 9 лет учили ткать. Основу зимнего досуга девочек составляли домашние игры и игрушки. Они сами или с помощью взрослых шили кукол и мячики. Самодельные куклы были самые разнообразные: сшитые полностью из тряпок или же с деревянной головой, часто их плели из соломы. У каждой куклы, конечно же, был свой неповторимый наряд, копирующий местный девичий костюм.

Значительные размеры севернорусского крестьянского дома позволяли зимой играть в доме в такие подвижные игры, как *прятки*, *салки* и др.

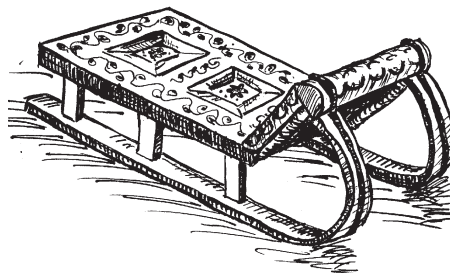

Рис. 5. Простые санки

(см. Игры). Маленькие горки в избе, катание на дощечке — все это не воспрещалось в крестьянском доме. Существовали многочисленные игры с приговорами: *Чок-челнок*, *Купи полотушку*, *Купи туесок*, *Ладушки*; среди них были игры, в которые играли преимущественно девочки, так называемые «девчончие игры»: *В шепотка*, *Купонка*, *Круг со столба*.

Как и по всей России, в Архангельском крае примечательной чертой святок был обычай славить Христа. Дети — мальчики и девочки — ходили славить Христа до обеда. На Пинеге вплоть до конца 1920-х гг. были широко распространены рождественские песни «Маленький юльчик» или «Маленький ульчик», исполнявшиеся как припевки детьми-христославцами после молитвы. По своей развлекательной функции они были близки детским потешкам.

*Я, маленький юльчик,
Сел на стульчик,
В трубочку играю,
Христа поздравляю.
Хозяин с хозяйшккой,
Поздравляю вас с праздником,
С Христовым Рождеством!
Подайте пятак,
Отцу на табак*
[Обрядовая поэзия Пинежья 1980, 23].

Игры, характерные для времени Масленицы, в представлении детей ассоциировались прежде всего с горками.

Как правило, в деревнях возводили несколько горок: большие для молодежи и взрослых, маленькие — для детворы. На молодежные горки ребятишек пускали только тогда, когда там не было старших.

Во многих деревнях Архангельского Севера, наряду с большими молодежными игрищами, существовали малые игрища для детей, которые по малолетству не могли участвовать в деревенских вечерах — *посиделках* (*бесёдах*) молодежи. Детские игрища собирались по очереди в тех домах, где были дети и отличались от взрослых меньшим количеством хороводных игр. Наиболее распространенными играми на таких посиделках были *Жмурки*, *Чок-челнок*, *Колечко*, *Ручеек*, *Третий лишний*, *Купи туесок*, *Капустку вить*, *Вкруг столба* и т.п. Присутствие взрослых при этом было обязательным.

Шедший за Масленицей Великий пост был строгим и для детей. Им не разрешали никаких шумных игр или игр с песнями — за этим следили старшие. Исключение делалось лишь для игр в куклы и лодыжки.

С Пасхи начинался летний период детских игр и развлечений. Любимым занятием детей во время Пасхи было устройство и катание на *качуле* (качели). Ребятишки постарше сами устанавливали *качули*, а маленьким помогали взрослые. Качели для детей обычно вешали в сенных сараях (*на повети*); если же *на поветях* устраивали молодежные качели, то детям их делали на улице:

вешали на воротах, на деревьях, специально установленных столбах. Повсеместно на Архангельском Севере встречались и трехжердные качели. Дети ходили друг к другу в гости на *качулю*. Часто вокруг качелей устраивались игры, «если до ям под качулей вытопчат, то переносят на другое место» [ПМА]. С Пасхи детям разрешали

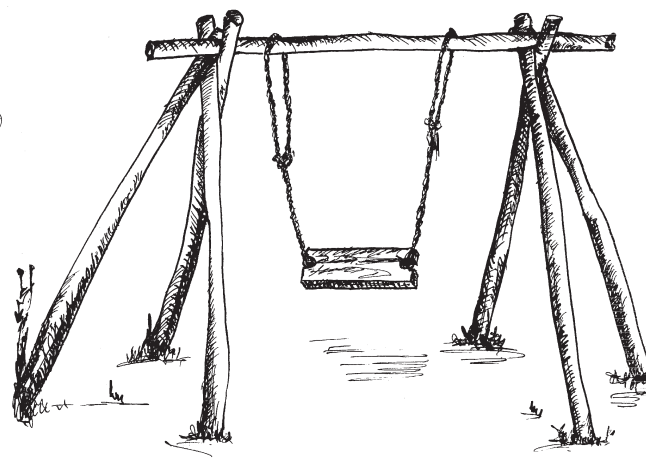

Рис. 6. Трехжердные качели

ходить на *ходулях*. Их изготавливали по-разному: используя природный изгиб дерева, отдельно прибывая приступку в жерди, обвязывая веревками срезанные ветви.

Одной из любимых забав девочек было скакание на доске. Доски, на которых скакали дети, были меньше, чем у взрослых, и устанавливались ниже, в остальном же эти сооружения ничем не отличались от молодежных. Для детей, так же как и для взрослых, существовало правило скакать и качаться только до начала весенних сельскохозяйственных работ на полях, так как считалось, что если продолжать скакать и качаться во время посевной, то можно прибить всходы. К концу 1930-х гг. это правило уже не соблюдалось.

Родители не запрещали детям играть, хотя они так же, как и взрослые, были заняты по хозяйству, на полевых работах. Малыши летом проводили в играх все свободное время, а во время белых ночей случалось, что играли на улице всю ночь. Не ходили играть только дети, оставшиеся без родителей и вынужденные зарабатывать на жизнь своим трудом. Наиболее распространенными летними играми у мальчиков были *Рюхи, Городки, Чехарда, Попа-гонялы, Лунки, Шар, Жаворонок, Бабки, В сваю*, а также хождение на *ходулях*, стрельба из лука, запуски воздушного змея и др. Среди девочек наибольшей популярностью пользовались игры в мяч, с веревочками, лентами, а также игры *В хозяйство* с куклами, *Камушки, Лодыжки*, и т.п. Популярными общими играми являлись *Лапта, Салки, Прятки, Горелки, Третий лишний, Жмурки*, и игры, в которых действие сопровождалось словами: *Первенчики, Зайчики, Куры и лиса, У медведя во бору, В коршуне* и др. Существовали также такие забавы, как скакание верхом на палочке, различные виды перетягиваний, строительство сооружений из песка, игры в воде и др.

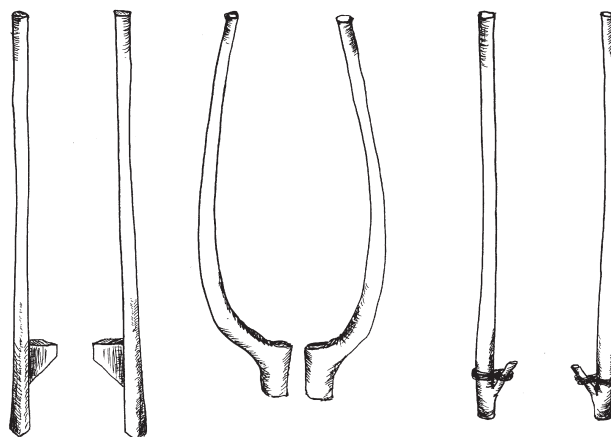

Рис. 7. Ходули

По мере взросления ребенок постепенно приобщался к традиционной празднично-игровой культуре взрослых, усложнялась также и его игровая деятельность. На Святках славили Христа, на Масленицу во многих домах даже для совсем маленьких детей делали горку (к печке прислоняли гладкую дощечку, клали на нее тряпочку и катали малыша), на Пасху вешали в доме качели. Таким образом, каждый календарный праздник в сознании ребенка ассоциировался с определенной игрой и забавой.

В настоящее время детские игры претерпели значительные изменения. Исследования, проведенные в Архангельской обл. в начале 1990-х годов показали, что основу игр у современных детей 8—12 лет составляют подвижные игры в виде салок и прятков, настольные игры фабричного изготовления, *банки, ножички*, практически отсутствуют игры с инвентарем, кроме игр с мячом (в т. ч. футбол). Любимые игры девочек — *классики, резиночки*. Из игр, бытовавших в начале XX века, сохранились *лапта, ходули, попа-гонялы*. Дети продолжают изготавливать свистульки из ивы. Значительные изменения претерпели игры, действия которых сопровождали слова. Так, например, игры *Первенчики, Зайчики*, практически забыты. В игре *Горелки* текст сократился до минимума, а кое-где и вообще отсутствует, в *кошки-мышки* теперь играют без припевок.

Игровой календарь молодежи

Подростки к 13–16 лет обретали новый социальный статус. Приближение возраста совершеннолетия было важным событием: появлялись новые взрослые члены трудового коллектива и продолжатели рода. Первыми общественными демонстрациями этого статуса было изменение в одежде. «При достижении половой зрелости начинают прилично одевать» [Бернштам 1988, 78], а так же разрешение участвовать в молодежных гуляниях, игрищах и посиделках. С 13 лет девочке стыдно было играть в куклы, а мальчику — гонять по улице *рюхи*.

Молодежные игры, так же как и детские, имели свой календарный, годичный цикл. Среди основных отмечаемых народом календарных и православных праздников во всех уголках Архангельского края самым любимым зимним праздником были Святки. От Рождества Христова (25 декабря/7 января) до Крещения (6/19 января) каждый член семьи и сельской общины принимал участие в играх, песнях, обходах домов, ряжении, посиделках с игрищами, гаданиями, забавами, создававшими неповторимую атмосферу святочного веселья. Но в большей степени святочный период был праздником молодежи.

Многие исследователи на протяжении XVIII — XIX веков писали о существовании на Архангельском Севере многочисленных комплексов ряженных [АРЭМ Ф.7. Оп. 1. Д. 891; Чулков 1780; Чирцов 1916; Коринфский 1901; Ефименко 1877—1878; Зеленин 1916; Забылин 1880; Чичеров 1957; Пропп 1963]: ряженные с медведем, быком, журавлем, цыганами и т.п. Особой игрой было опознание ходивших *наряженными*. Ряженные старались изменять свой голос, походку, а утром вся деревня гадала, кто во что был одет. В основном это было развлечением молодежи, однако не запрещалось ходить *наряженными* молодоженам и людям более старшего возраста. Бывшие «заводилы» порой на протяжении долгого времени продолжали участвовать в святочных обходах. Многие информанты вспоминали, что *наряженных* не угощали, это

было своего рода забавой, развлечением. Кто хотел получить угощение, те славилы Христа и носили «звезду», которая представляла собой сплетенный из прутьев круг с лучами, увешанный тряпочками, ленточками, бумажками, иногда в середину вставляли свечу. *Славить Христа* не запрещалось никому: девушки, дети, старики часто делали это и без «звезды».

В Мезенском и Пинежском уездах пели старинные *виноградья*, исполнявшиеся с характерным припевом: «виноградье красно-зеленое мое» (от него песни и получили своё название), молитвы и припевки с прославлением Христа и с пожеланиями благополучия хозяевам. За это славельщиков одаривали разнообразной выпечкой, *козулями* (обрядовым печеньем) или деньгами [см. подробнее: Дмитриева 1988, 16—19]. Если же хозяева ничего не давали, им могли спеть оскорбительную дразнилку:

*Коляда-моляда, обложу ворота,
До заднего двора, не подать пирога,
Тешен-потешен, хозяин повешен,
За задний жолоб, за кобылий волос,
Волос-от сорвался, хозяин-от убился,
Об тын головой, об угол килой*
[АКФ МГУ. Лето 1976, Тетр.13 (33),
№ 1—3].

Зимние святки были главным временем гаданий. Святочные гадания местных жителей практически не отличались от гаданий в других областях России, большинство девичьих гаданий посвящалось будущему замужеству. Одним из самых распространенных на всем Архангельском Севере было гадание посредством вызывания зрительных образов: высматривание женихов и судьбы в зеркале, в различных емкостях с водой, с ложками, лучинами, шейными крестами. Самые смелые гадали в бане. Гадали также с помощью звуков: девушки, прислушиваясь к определенным звукам, старались их истолковать. Под Новый год ходили слушать на перекрестки (*ростани*) или за околицу, на церковное крыльце.

Многие святочные развлечения подробно описаны собирателями (фольклористами, этнографами), однако

такая святочная забава как *кудеся* не нашла достойного отражения в их работах. Девушки гадали, а парни *кудесили*. Эта форма обрядового озорства или бесчинств была одним из самых любимых святочных молодежных развлечений севернорусского населения. Практически все информанты, рассказывая о Святках, с удовольствием и радостью вспоминали, как они *кудесили*. В течение всего этого времени молодые люди, парни и девушки, вместе и по отдельности, «вроде как шалят»: могли разбросать *костер* (поленицу дров), спустить в печную трубу перо, отчего дым расходился по избе, затащить на крышу сарая сани, приморозить дверь. Устраивали и более изощренные «шалости»: увозили у нерадивого хозяина сани, ставили их где-нибудь на улице, клали в них бревно, завернутое в тулуп и сверху укладывали дощечку с надписью «Хозяин пьян». Бочки с горы скатывали, у одного хозяина бочку в прорубь закатали. Могли проложить из дров или просыпать золой дорожку от дома жениха к дому невесты или к домам влюбленной парочки [ПМА; АКФ МГУ. Лето 1976, Тетр.8(181), №3]. *Кудесить* ходили только в те дома, где были молодые работники в семье. К старикам не ходили, поэтому в селах относились к этому спокойно. Интересно отношение к подобным «проделкам» односельчан. Никто не вспомнил, чтобы молодежь за это ругали, многие считали, что это была проверка на хозяйственность. Существовало строгое негласное правило: нельзя было *кудесить* во дворе вдовы или стариков. Это считалось позором. И в настоящее время в этих районах осталась традиция *кудесить*, однако теперь молодежь шалит во всех дворах без исключений и может приморозить дверь у кого угодно.

В рождественские праздники начинались зимние игрища молодежи. Для этого ребята «избу откупали», т.е. платили хозяевам за помещение. Чаще всего молодежь собирала охапки дров и керосин, деньгами выкупали избу очень редко. Приносили свечи, иногда кое-какое угощение — орехи или конфеты, а к вечеру, часов с четырех, в избу на-

чинала собираться молодежь. Приходили люди и постарше.

Для молодых людей присутствие на таких игрищах было очень важно, так, как именно на беседах происходили знакомства, складывались потенциальные брачные пары. На таких «игрищах» чаще заводили хороводные игры: *Вить капустоньку, Заинька, Хожу я гуляю вдоль по хороводу, Вьюн, Чижа водить, Вокруг столба, Прялица-кокорлица, А мы просо сеяли*. Беседы в своей основе представляли символическое разыгрывание свадебного обряда. *Хожу я гуляю вдоль по хороводу, Вьюн* — хождение попарно — сведение молодых, *Вокруг столба*, — припевание пар в круг — благословение «мира» на брак». В первые десятилетия XX века балалайки и гармошки стали вытеснять хороводные игры и песни, молодежь на беседах предпочитала танцевать. «Барыню», «краковяк», «подыспань», «яблочко», «тустеп», разные виды «кадрили»: «линейная», «матигорочка»; «восьмеру» с большим количеством фигур танцевали до 1950-х гг [ПМА; Сугревушка, 68—80]. На посиделках играли в *Любли сосед, Колечко, Ручеек, Сахаринка, В скамейку*. Две последние игры назывались «поцелуйными». Позднее в 1920—1930-х гг. появились такие игры, как *Фанты, Кормить голубей*. Парни заигрывали с девушками, могли замотать кудель, обвязать одной ниткой и себя, и девушку, и прялку; показывали свою силу, устраивали перетягивания. Весь комплекс молодежных игр на игрищах и посиделках представлял собой своеобразную систему ухаживаний с большим количеством совместных игр.

Юноши всегда больше тяготели к состязательным и подвижным играм, с приложением физической силы, тогда как девушки — к сюжетным. Хотя времени на игры оставалось совсем мало, особенно летом, перечень развлечений был достаточно велик (самые азартные могли играть всю ночь напролет, не останавливали ни строгие родители, ни тяжелые обязанности, исполняемые по провинности [АРЭМ Ф.7 Оп.1 Д.889 Л.2]). Это были *Рюхи* (разновидность городков), *Ланта, Попа-гоняла, Бабка,* 105

Кости, Чехарда, Горелки, Котел, его разновидности *Лунки, В шары, Шаром накатышом, Свайка (Тыканка)*, причем каждая игра становилась демонстрацией силы и ловкости потенциальных женихов, а одержанная победа в состязании создавала любому парню высокий авторитет.

Заканчивались Святочные недели на Крещение. По традиции на Крещение те, кто участвовал в ряжении, особенно рядившиеся покойником или животным, обязаны были окунуться в Иордань — специально вырубленную и освященную прорубь в форме креста. Считалось также, что купание в святой воде излечивает от недугов и болезней [МИКМ Хозяйство, 13].

С Крещения до Масленицы продолжались обычные молодежные посиделки.

Масленица на Архангельском Севере, как и по всей России, носила развлекательный характер, говорили — «широкая Масленица наступила». При всем разнообразии и варьировании составляющих ее ритуалов повсюду она была одним из самых больших праздников. Одной из масленичных забав было катание с гор. Горки готовили заранее. Они были разных видов: естественные, залитые водой; специально построенные, деревянные; были и просто уложенные на скате две жердины. Еще один вид горок называвшийся *катищи*, также встречавшийся на Архангельском Севере, подробно описан у П.С. Ефименко [Ефименко 1877, 139]. *Катище* — это деревянное сооружение, облепленное утрамбованным снегом. Деревянную горку устраивали на естественном склоне, чтобы сделать ее повыше. Массовые катания с гор начинались с Мясного заговенья. Съезжали с гор на санях, праздничных санках, на облепелых рогожках. Катанию с гор придавалось особое магическое и ритуальное значение. Так, например, в Пинежье до конца 1920-х гг. существовал обычай: девушки скатывались с гор на своих прялках, причем у той, что дальше всех прокатится, будет самая лучшая кудель. Повсеместно парни катали девушек на санках. Обожали парни и просто пе-

реворачивать сани и «запрокидывать» девушек на снег, но не каждая девушка удостоивалась подобной чести: «*другую девку парни закатывают, почетной девке передыху не было, не почетная весь вечер на горке в сторонке простоит*» [ПМА]. На Масленицу устанавливали на льду *кружало*, деревянное сооружение, напоминающее карусель, на котором парни катались вместе с девушками.

Если «Святки были праздником холостой молодежи, Масленица — молодоженов» [Пропп 1963, 128]. Основные обрядовые масленичные действия были связаны с молодоженами, приезжавшими в гости к родным невесты, и носили эротический характер. Повсеместно были распространены подшучивания над ними: *примораживать молодых, солить рыжики, шапки трясти* [ПМА]. При таких забавах молодухи показывали всенародно свою любовь и целовали мужей. В Пинежском р-не молодую заставляли целовать мужа столько раз, сколько захочется окружающим, и это называли, *солить рыжики*, а если она сопротивлялась, то под сани, на которых молодожены должны были съезжать, лили воду, т.е. *примораживали молодых*. Когда же молодуха все выполняла, супругов с песнями скатывали с горы. В Мезенском р-не «...с молодых шапки снимали. Снимут, да трясут и не отдают. Молодая должна мужа поцеловать и тогда шапку отдадут и с горы их покатают» [АКФ МГУ. Зима 1976, Тетр.8(22), №8].

Во время Великого поста девушки продолжали собираться на посиделки, и если раньше им запрещали петь, плясать, или играть, то к концу 1920-х гг. этих правил уже не соблюдали.

Со встречей Пасхи снимались многие запреты на шумные и подвижные игры, гуляния молодежи переносились на улицу. Пасхи не бывало без качелей, их устанавливали в первый день после Пасхи. Кроме качелей, устраивавшихся для детей в каждом дворе, на традиционном месте в деревне или селе заранее возводились общественные качели — *кочули*. Устанавливали и другие деревянные сооружения, например, ги-

гантские шаги. Вокруг них собирались целые гуляния: водили хороводы, играли в горелки. Молодые парни и мужчины играли в *бабки*, *гоняли попа*.

Качуля для взрослых представляла собой два врытых в землю столба, высотой около четырех метров, с перекладиной наверху. Через перекладину перебрасывались две веревки таким образом, чтобы концы оставались свободными, к ним и привязывалась доска в четырех местах. Вешали качели парни, а веревки делали девушки. Качались большими группами: девушки посередине, парни по краям. На *качуле* помещалось до 8 человек (двое стояли по краям доски, остальные сидели). Раскачивали очень сильно и высоко. Приходили кататься и семейные, если отпускала жена, или муж разрешал. Детей на подобную *качулю* не пускали.

Повсеместно было распространено скакание на досках. Девушки скакали как одни, так и с парнями. Порой опытные «скакальщицы» долетали до крыши сарая. Для скакания бралась доска длиной 3—4 м, шириной от 0,3 м. Под неё в форме «колодца» накладывали поленя, которые назывались *плахами*. «Колодец» делали разной высоты. Скакали в первый день после Пасхи.

Среди летних праздников выделялись Иванов (24 июня/7 июля) и Петров дни (29 июня/12 июля), так называемые *Ивановки* и *Петровки*. На Архангельском Севере сохранились и своеобразно развились некоторые черты купальской обрядности, основными из которых были сбор трав и летние гадания [Тульцева 1999, 641]. Ночью на Иванов день собирали различные травы, которые будучи собранными именно в этот день, наделялись особой силой. В начале XX века травы, собираемые девушками, использовались, в основном, не как целебные, а для «присушивания», «привязывания» к себе любимых (*вязель-трава*) [МИКМ Фольклор, 27]. На Архангельском Севере на летних праздниках и приуроченным к ним гуляниям — *гульбищах*, *игрищах*, *метищах*, *петровщинах*, *кругах*, так же, как и на посиделках и беседах, происходило общение и сближение мо-

лодежи. Праздник требовал от молодежи особого поведения, т.к. именно молодежь начинала гуляние.

* * *

В начале XX века в традиционной культуре севернорусского населения продолжался процесс трансформации обрядовых форм в празднично-игровые. Под воздействием социально-политических факторов игровой календарь детей и тем более молодежи претерпел значительные изменения. На основе этнографических и социологических данных можно сказать, что за советский период многие развернутые формы игр практически исчезли, их вытеснили и заменили, с одной стороны, различные виды искусства, а с другой — спорт. Уже к 1940-м гг. сократились обрядовые игры, многие просто исчезли, усилилась зрелищная сторона праздничных игр и гуляний, способствовавшая увеличению числа пассивных зрителей и уменьшению — активных участников.

Традиционные игры имели гораздо большее значение для воспитания ребенка как личности и его социализации, нежели современные. Народные игры, соответствие игрового календаря естественному порядку жизненных и хозяйственных циклов раскрывало перед ребенком и молодыми людьми крестьянский мир, способствовало усвоению традиционных представлений, народного мировоззрения и подлинно русского национального самосознания.

Игры, бытовавшие в Пинежском, Холмогорском, Мезенском районах Архангельской области в 1930-х годах¹

Лодыжки — игра в косточки от овец, которые специально собирали. Играли ими на столе, высыпав на ровную поверхность все лодыжки. Лодыжка,

¹ Описание игр сделано автором статьи на основе воспоминаний информантов. Основной материал был записан от Некрасовой Е.П., 1903 г.р., д. Некрасово Холмогорского р-на; Дорофеевой Н.И., 1915 г.р., с.Сура Пинежского р-на; Авериной М.Н., 1904 г.р., д. Прилуг Пинежского р-на; Бердышевой Л.И., 1922 г.р., д. Союны Мезенского р-на [ПМА].

упавшая ямкой вверх, называлась *коровушкой*, горбом вверх — *быком*, существовали и другие названия для различных косточек. Нужно было щелчками попасть одной лодыжкой в другую такую же (*быком* в *быка* и т.д.), не задевая третью. Если играющий попадал — забирал лодыжки себе до тех пор, пока не набирал пять разных пар лодыжек (*шлюхи*, *быки*, *ямки* (*коровушки*), *гладки*, *жохи*), если какая-то из костей переворачивалась на одну из сторон, так называемая *чита*, — игра переходила к другому игроку, по очереди. Когда игрок тряс кости в ладошках, он приговаривал: «Пригори, прищепни, чтобы не было *читы*» (не было передачи хода другому игроку).

Бабки, *Кости* (*Жохи* или *шлюхи*) — игры напоминающие *Лодыжки* (В разных деревнях бытовали свои названия).

Чок-челнок — игра с загадками.

Играли в чок-челнок чаще всего юноши и девушки зимними вечерами на посиделках. Дети могли играть и в Великий пост. Играющих могло быть от двух человек и более.

Водящий начинал игру словами: «Чок-челнок! Где ночевал?» «У добрых людей», — отвечал кто-нибудь. Водящий: «А кто в семье?» Играющие: «Семья есть: сам да сама, да бабушка, да кавалер, да барышня». (Сам да сама, да старуха; сам да бабушка, да трое ребят; сам да сама да трое ребят и т.п.). Водящий должен был угадать о чьей семье идет речь. Если угадывал, то загадывающий в свою очередь становился водящим.

Круг со столба — игра с водящим, которому завязывали глаза, и задавали различные вопросы и загадки.

Гонять мяч — играли в основном две-три девушки. Для игры брали мяч диаметром 7–10 см. Играющие становились друг против друга на расстоянии 10–15 м. Один из игроков бросал мяч, стараясь забросить его за спину партнера, после этого второй игрок переходил на место падения мяча. Теперь уже он кидал мяч первому, так же стараясь перебросить место, на котором стоял партнер. В процессе игры получалось, что игроки перемещались по площадке: один отходил, если кидал слабее, дру-

гой приближался, если кидал сильнее. Мяч могли угонять до 1,5 км. Победителем считался тот, кто кидал сильнее — дальше угонял мяч.

По разуму ли сосед — посиделочная игра с выбором партнера.

Люб ли сосед — также игра с выбором партнера. Играющие рассаживались в круг в любом порядке. Выбирался один водящий, который спрашивал у любого сидящего «Люб ли сосед?», если сидящий отвечал «Люб», то водящий переходил к другому, а если сидящий отвечал «Не люб», то сидящий справа менялся местами с тем, кто люб, причем если оказывался люб водящий, то сидящий справа становился им. На молодежных *игрищах* был распространен и другой вариант игры. Участники рассаживались строго по парам (парень — девушка), тогда игра приобретала другой смысл и в нее вносился элемент ухаживания.

Попа-гонялы или *гонять попу*, *Рюхи* — игры, по набору предметов и правилам, напоминающие современные *городки*.

Камушки (5 камешков) — для игры брали 5 гладких камешков. Первый участник подкидывал один камушек, а остальные четыре должен был быстро положить на землю и сразу же поймать подкинутый камень. Затем играющий бросал камень вверх и во время его полета старался захватить с земли несколько других, если ему это удавалось, он продолжал играть дальше, если же он не мог поднять камушки или не поймал летящий, то игра переходила к другому человеку. Нужно отметить, что в каждой деревне играли по-своему и порядок выполнения заданий в каждой деревне был свой. В Пинежском р-не игра в камушки встречалась и в 1950-е годы.

Шаром накатышом — игра, напоминающая *Попа-гонялы*, только вместо *попа* играли в деревянный шар.

Ладошки — два играющих бьют друг друга по ладоням в определенном порядке.

В шепотка — посиделочная игра. Водящему завязывали глаза, и он должен был угадать, кто из присутствующих на беседе тихо говорит ему на ухо (шепчет).

Купонка — вариант современной игры *В молчанку*.

Волосьянка — играющие одновременно начинали кричать. Выигрывал тот, кто дольше всех вытягивал звук -а-.

Кума — салки со стихотворным приговором.

Капустку вить, Вкруг столба, Хожу я, гуляю..., Выюн, А мы просо сеяли, Заинька, Чижва водить — хороводные игры с припевками.

Горелки — игра со стихотворным приговором «Гори, гори ясно, чтобы не погасло...». Играющие становились парами, стоящий впереди водящий должен был осалить пробежавшую мимо него пару.

Первенчики, Зайчики, Куры и лиса, У медведя во бору, В коршуне, Уж дождь дождем... — игры с театральными, драматическими действиями и элементами касания.

Из-за сухой трески — салки веником или метлой, когда бьют водящего, чтобы ему было труднее осалить кого-либо.

Игра с ремнем — салки с ремнем. Все участники игры выстраивались в одну линию. Водящий ходил вдоль них и неожиданно хлопал ремнем кого-либо из стоящих. Осаленный должен был бежать всю линию играющих и вернуться на свое место, а водящий поймать его. Если это происходило, то водящим становился пойманный. В подобные игры молодежь играла в основном на посиделках, так как в них были видны симпатии: парень выбирал понравившуюся ему девушку и наоборот.

Литература

Бернштам 1988 — *Бернштам Т.А.* Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX вв. Л., 1988.

Бернштам 2000 — *Бернштам Т.А.* Молодежь в символизме переходных обрядов восточных славян. СПб., 2000.

Виноградов 1924 — *Виноградов Г.С.* Детский народный календарь. Иркутск, 1924.

Виноградов 1925 — *Виноградов Г.С.* Детский фольклор и быт. Вып.3. Иркутск, 1925.

Дмитриева 1988 — *Дмитриева С.И.* Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М., 1988.

Ефименко 1877 — *Ефименко П.С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ. Ч. 1. М., 1877.

Забылин 1880 — *Забылин М.* Русский народ, его обычаи, предания, суеверия и поэзия. М., 1880.

Зеленин 1916 — *Зеленин Д.К.* Очерки русской мифологии. Пг., 1916.

Коринфский 1901 — *Коринфский А.А.* Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1901.

Морозов 2004 — *Морозов И.А., Слепцова И.С.* Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX—XX вв.). М., 2004.

Мудрость народная 1991 — Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып.1. М., 1991.

Мужской сборник 2001 — Мужской сборник. Вып.1. Мужчина в традиционной культуре. М., 2001.

Обрядовая поэзия Пинежья 1980 — Обрядовая поэзия Пинежья. (Русский традиционный фольклор в современных записях). М., 1980.

Обрядовая поэзия Пинежья 1980 — Обрядовая поэзия Пинежья. М., 1980.

Пропп 1963 — *Пропп В.Я.* Русские аграрные праздники: опыт историко-этнографического исследования. Л., 1963.

Русский Север 2001 — Русский Север: этническая история и формирование народной культуры. XII—XX века. М., 2001.

Сугревушка — Сугревушка, ты моя. Архангельск, 1998.

Тульцева 1999 — *Тульцева Л.А.* Календарные праздники и обряды // Русские. М., 1999.

Чирцов 1916 — *Чирцов Д.* Праздники в Пинежском уезде // Изв. АОИРС. 1916. №11.

Чичеров 1957 — *Чичеров В.И.* Зимний период русского земледельческого календаря XVI—XIX вв. (Очерки по истории народных верований). М., 1957.

Чулков 1780 — *Чулков М.Д.* Словарь Русских суеверий. СПб., 1780.

Сокращения

АКФ МГУ — Архив кафедры фольклора МГУ им. М.В. Ломоносова.

АРЭМ — Архив Российского этнографического музея.

МИКМ Фольклор — Мезенский историко-краеведческий музей. Д.1105. Фольклор и обрядность Мезени.

МИКМ Хозяйство — Мезенский историко-краеведческий музей. Д. 1105. Хозяйство и социально-экономические отношения мезенских крестьян.

ПМА — Полевые материалы автора 1990—2005 гг.